

29 МАЯ 1937

Декада киргизского искусства в Москве

«Аджал Ордуна»

«Не смерть, а жизнь» — таково в переводе на русский язык название второго спектакля, показанного вчера Киргизским музыкальным театром. Глубока, значительна тема этого произведения — одного из нервенцев музыкально-драматического искусства Киргизии.

В 1916 году киргизский народ восстает против своего угнетателя и врага — царского правительства.

С ликами и старинными ружьями сражаются киргизы против карательных войск, вооруженных пулеметами. Полный гнев и великого стремления к свободе, народ в этой неравной борьбе не сдастся на милость угнетателей, многотысячными массами покидает он родину, уходит в Китай. Мучительны страдания на чужбине, голод, болезни, унижения и скорбь. Но доносится уже вести о свержении царя, об освобождении России — о Великой Октябрьской революции. Массы киргизов-беженцев устремляются назад, к родным аймам. И радостно встречает их родина с именем Ленина на устах. Не смерть, а жизнь!

Какая захватывающая тема для произведения искусства, — тема, полная трагической силы и поэтического философского оптимизма! Она требует могучих и величавых образов, той широты и монументальности, с которой воплощал Гендель в своих ораториях народные движения, великий путь от подавленности и рабства к свободе, могуществу, славе... Разве не знаменательно, что Киргизский музыкально-драматический театр сумел нащупать эту тему чуть ли не в первые же месяцы своего существования?

В тексте талантливого драматурга Юсупа Турусбекова имеются недостатки. Множество деталей, мелких, изолированных эпизодов подчас затемняет основную линию драматического развития. Но зато в тех эпизодах, в которых раскрываются глубочайшие народные переживания, перед нами выступают большие и захватывающие художественные образы. Прощание в родной, с озером Иссык-Куль изображено простыми средствами, захватывает своим величием и лиризмом. В сцене прощания Зулайхи с родителями правдиво и поэтично передана глубокая скорбь девушки, проданной китайскому мандарину, как куль муки.

Эти эпизоды оставляют неизгладимое впечатление. К сожалению, они чередуются подчас с эпизодами маловыразительными, гормональными действиями. В этом сказывается неполная зрелость искусства. Оно еще незрело, но полно могучих жизненных сил, захватывающей новизны.

Музыка «Аджал Ордуна» знакомит слушателей с огромными богатствами киргизской народной песни, разнообразной по эмоциональному строю, глубоко самобытной по ладово-интонационной и ритмической структуре. Нельзя не отметить дарования Абдыласа Малдыбаева, которому принадлежит честь отбора многих чудесных мелодий.

В «Аджал Ордуна» народная киргизская музыка впервые являлась материалом для решения сложных драматургических задач. Впервые композиторы В. Власов, А. Малдыбаев и В. Фере попытались сочетать опыт европейской оперной музыки с богатствами киргизского музыкального творчества. В «Аджал Ордуна» это им в известной мере удалось: музыка спектакля не лишена национального своеобразия.

Можно отметить ряд ценных достижений композиторов. Песня Зулайхи, стонания матери и мрачный хор траурного характера (4-я картина) составляют музыкально-

драматическую сцену большой художественной силы. Прощание с Иссык-Кулем — превосходная музыкальная сцена, полная величия и глубины чувства.

И все же богатства народной музыки еще не получили в «Аджал Ордуна» достаточно полного развития. Преобладание мелких, малоразвитых форм, внутренне не объединенных, вызывает некоторую разорванность музыкальной ткани. В музыке еще нет многообразия и богатства мыслей, ярких контрастов. Между тем идея спектакля этого требует, а большие возможности киргизского народного творчества это вполне допускают. Некоторая монотонность музыкального звучания, вероятно, обусловлена преобладанием медленных темпов, ладовым однообразием, робостью композиторов в решении задачи полифонического развития народных мелодий.

При всем этом композиторам в «Аджал Ордуна» бесспорно удалось, — притом в кратчайший срок, — создать фундамент для дальнейшего роста киргизского оперного искусства.

В спектакле «Аджал Ордуна» ведущее место принадлежит мелодии. Постановщик Аманкул Куттубаев, исполнители главных ролей: Анвар Куттубаев (Зулайха), Абдылас Малдыбаев (Бектур), Ыбысара Бейшенбаева (мать Зулайхи), Аширалы Боталиев (Искандер) и другие участники спектакля — молодые люди, в большинстве не достигшие еще 30-летнего возраста. Многие из них совсем недавно стали актерами-профессионалами. Музыкальный театр в Киргизии был создан лишь в 1937 году. Поражаешься быстроте, с какой молодой коллектив овладевает театральной культурой.

В раскрытии индивидуальных образов и в компоновке многочисленных массовых сцен видна умелая, направляющая рука постановщика А. Куттубаева и режиссера В. Васильева, чувствуются талант и темперамент актеров. Особенно запоминается Анвар Куттубаев в роли Зулайхи. Эта молодая артистка владеет высоким искусством сценического перевоплощения. Захватывающий драматизм игры, простота и изящество жеста, мягкий и чарующий тембр голоса — все в Анвар Куттубаевой гармонирует с поэтичным образом Зулайхи. Образ этот сразу же становится родным и близким. В эпических сдержанных, величаво благородных тонах проводит Абдылас Малдыбаев роль мудрого старца Бектура — выразителя народных дум и упований.

Запоминается игра Б. Бейшенбаевой (мать Зулайхи), Т. Тюменбаевой (характерный образ жены китайского мандарина), А. Боталиева (Искандер), К. Айбашева (Максут), Ш. Тюменбаева (отец Зулайхи). Правда, они еще не все в нужной степени овладели вокальным мастерством. Но им бесспорно присущи чувство сцены, правдивый и серьезный подход к своим задачам, к своему искусству.

На высоком уровне звучание хора (хормейстер П. Меркулов). Дирижер В. Целиковский уверенно и стройно ведет музыкальный ансамбль.

Декорации, передающие все богатство красок, все разнообразие природы Киргизии и Сибирязина (художник — Я. Штоффер), служат превосходным фоном для спектакля.

«Аджал Ордуна» — второй киргизский музыкально-драматический спектакль. То некое, что заключено в этом спектакле, является залогом дальнейшего расцвета искусства освобожденного киргизского народа.

А. ШАВЕРДЯН.